

ВОПРОС О ЮЖНОЙ ГРАНИЦЕ ЛИВИИ ВО ФРАНКО-ИТАЛЬЯНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ КОНЦА 1920-Х – НАЧАЛА 1930-Х ГГ.

Колониальные вопросы играли значительную роль в отношениях между Италией и Францией. Как отмечал Э. Ди Нольфо, «соглашение с Францией по европейским делам всегда связывались Муссолини с колониальными проблемами Италии»¹. Таким образом, рассматривать политику Италии по отношению к Франции без учета существовавших между ними нерешенных колониальных проблем нельзя.

Противоречия между Италией и Францией в колониальных вопросах обострились после установления Францией протектората над Тунисом (1881). Кроме того, Франция рассматривалась Италией как соперник в Восточной Африке, где сферой итальянских интересов оказались сомалийские территории, зависевшие от султанов Занзибара, а также Эфиопия. Поражение Италии в итало-эфиопской войне 1896 г. привело к временной остановке итальянской экспансии в Восточной Африке и усилению французского влияния в Эфиопии. Именно Франция, к крайнему раздражению Италии, стала инициатором вступления Эфиопии в Лигу Наций (1923), что хотя бы формально снижало итальянские шансы на беспрепятственный захват территории этой страны.

Точно так же возник конфликт интересов Франции и Италии относительно территории Ливии. Турецкий вилайет Триполи, объединявший Триполитанию, Киренаику и фактически независимый Феццан (где господствовали лидеры мусульманской секты сенуситов), стал объектом колониальных притязаний Италии со стороны Средиземного моря и Франции с юга, со стороны озера Чад.

Угроза со стороны Франции вынудила сенуситов более последовательно опираться на поддержку правительства Османской империи. Со своей стороны, османские власти пытались воспользоваться влиянием сенуситов в Центральной Сахаре для расширения своих владений на юг. В 1881 г. турецкое правительство создало новый административный район в рамках вилайета Триполи – Табуршада, охватывавший области Борку и Тибести; центром района стал оазис Барда в области Тибести, где был поставлен небольшой османский гарнизон².

Уже в 1901 г. французские войска из государства Канем, расположенного около озера Чад и находившегося под протекторатом Франции, начали наступление на север, вытесняя сенуситов из оазисов Центральной Сахары. В ответ на это османское правительство усилило турецкое военное присутствие в оазисах Центральной Сахары и создало в восточной части Тибести новую административную единицу (нахию), подчинявшуюся кади Тибу на юге Фец-

¹ Ди Нольфо Э. История международных отношений. 1918-1993. Ч.1. Екатеринбург, 1998. С. 47.

² Прошин Н.И. История Ливии в новое время (середина XVI – начало XX в.). М., 1981. С. 262.

цана. На стороне турок выступили султан области Массалит Тадж ад-дин и бывший султан Вадаи Дудмура³. Результатом французского наступления стало существенное укрепление османской власти в сенуситских районах Феццана и присоединение большей части Чада к французским владениям.

Сопrotивление турок и сенуситов французскому наступлению продолжалось вплоть до итало-турецкой войны 1911-1912 гг., причем османские власти предпринимали и активные наступательные действия (так, летом 1911 г. турецкие войска неожиданно заняли область Борку)⁴.

Итало-турецкая война 1911-1912 гг. не только привела к оккупации Триполитании и Киренаики итальянцами, но и к полному захвату французами районов Тибести, Борку и Эннеди, которые были включены в состав Французской Экваториальной Африки (колония Чад). Однако официальной пограничной линии, разграничивавшей владения Италии и Франции в Сахаре, установлено не было, что во многом было обусловлено тем, что итальянцы даже к 1922 г. эффективно контролировали только окрестности г. Триполи на западе Ливии и побережье Киренаики на востоке этой страны, а центральные и южные районы бывшего вилайета оставались под контролем сенуситов⁵.

В 1928 г. итальянские владения в Ливии посетил король Италии Виктор Эммануил III. Королевский визит привел к резкой активизации колониальной политики в Ливии; перед итальянским колониальным руководством встала задача – в кратчайшие сроки подчинить своему влиянию оазисы Ливийской Сахары⁶ и расширить итальянские колониальные владения на юг – вплоть до озера Чад, которое, по мнению итальянского руководства, служило «естественной южной границей Итальянской Ливии»⁷ (как отметил в своем докладе министр колоний Федерцони)⁸.

Притязания итальянцев на всю территорию бывшего вилайета Триполи, включая его часть, ставшую французской, создавали дополнительные противоречия между Италией и Францией (наряду с вопросами о Тунисе, Восточной Африке и т.д.), так как Франция категорически отвергала притязания Италии на области в пустыне Сахара, административно подчиненные французской колонии Чад. В ответ на итальянские требования французская сторона заявила, что «ни одно французское правительство не продержалось бы и 24 часов, если бы вошло в парламент с подобного рода предложением»⁹. Во французской прессе неоднократно размещались материалы исторического содержания, в которых подчеркивалась «эфемерность» турецкой оккупации районов Центральной Сахары,

³ Mangeot P. L'Éphémère aventure turque au Tibesti, au Borkou et dans l'Ennedi // L'Afrique française. 1930. N 6. P. 328.

⁴ Прошин Н.И. История Ливии в новое время (середина XVI – начало XX в.). С. 264.

⁵ Карта итальянских владений с указанием степени колониального контроля над ними опубликована: L'Oltremare. 1928. N 5.

⁶ La Libia visitata da Vittorio Emanuele III qual'è dopo cinque anni di politica fascista // L'Oltremare. 1928. N 5. P. 223.

⁷ Salvadori M. La Libia e le comunicazioni transahariane // L'Oltremare. 1930. N 6. P. 231.

⁸ DDI. Ser. 7. T. 6. N 228. P. 183.

⁹ Трофимов В.А. Итальянский колониализм и неоколониализм. С.90.

прежде всего Северного Чада¹⁰, на который реальный турецкий контроль не распространялся, и Италия, как правопреемница Османской империи в Ливии, на эти районы претендовать не может. С другой стороны, во французских публикациях подчеркивались французские права на Борку, Эннеди и Тибести — области Северного Чада, так как права Франции на них были признаны Великобританией в соглашениях 1890, 1898 и 1899 гг.¹¹.

Для укрепления своих притязаний Италии необходимо было подавить сопротивление сенуситов в Киренаике и Феццане, для чего в первую очередь было нужно лишить сенуситов их лидеров. Верховный глава сенуситов шейх Ахмад аш-Шариф покинул Ливию еще в 1918 г. и перебрался в Стамбул, назначив своим заместителем Омара ал-Мухтара. Ал-Мухтар пытался добиться международного признания сенуситского государства, обратившись к Франции и обещая в случае поддержки передать страну под французское покровительство¹². Однако Франция была более заинтересована в достижении урегулирования с Италией, чем в разжигании конфликта в Феццане.

Менее сложной оставалась проблема разграничения между итальянскими владениями в Юго-Западной Ливии и французскими владениями на Северо-Востоке Нигера, центром которых был оазис Джадо, где размещалась старинная крепость, защищавшая транссахарский караванный путь из Ливии и Туниса на юг, через султанат Аир к реке Нигер. В Джадо с 1903 г. был размещен небольшой французский гарнизон, и относительная эффективность французского контроля над этой территорией сомнению не подлежала. Даже на итальянских картах Джадо обычно обозначался как владение Франции. Вопрос о ближайшем крупном оазисе на северо-восток от Джадо — Туммо — оставался открытым.

Новое англо-французское соглашение (подписанное 8 сентября 1919 г.), уточнившее линию границы между Англо-Египетским Суданом и Французской Экваториальной Африкой, не было признано Италией, так как, по мнению итальянской стороны, Великобритания и Франция поставили под свой контроль практически все основные пути сообщения между Ливией, Суданом и Центральной Африкой¹³. Однако итальянские заявления не были приняты во внимание Францией и Англией, так как к этому моменту реальные владения Италии в Ливии еще даже не приблизились к границе, установленной данным соглашением.

Нежелание Италии до 1927 г. активно поднимать вопрос о южной границе Ливии (связанное с необходимостью предварительного покорения Феццана) воспринималось Францией как молчаливое признание сложившейся линии разграничения между итальянскими и французскими колониями.

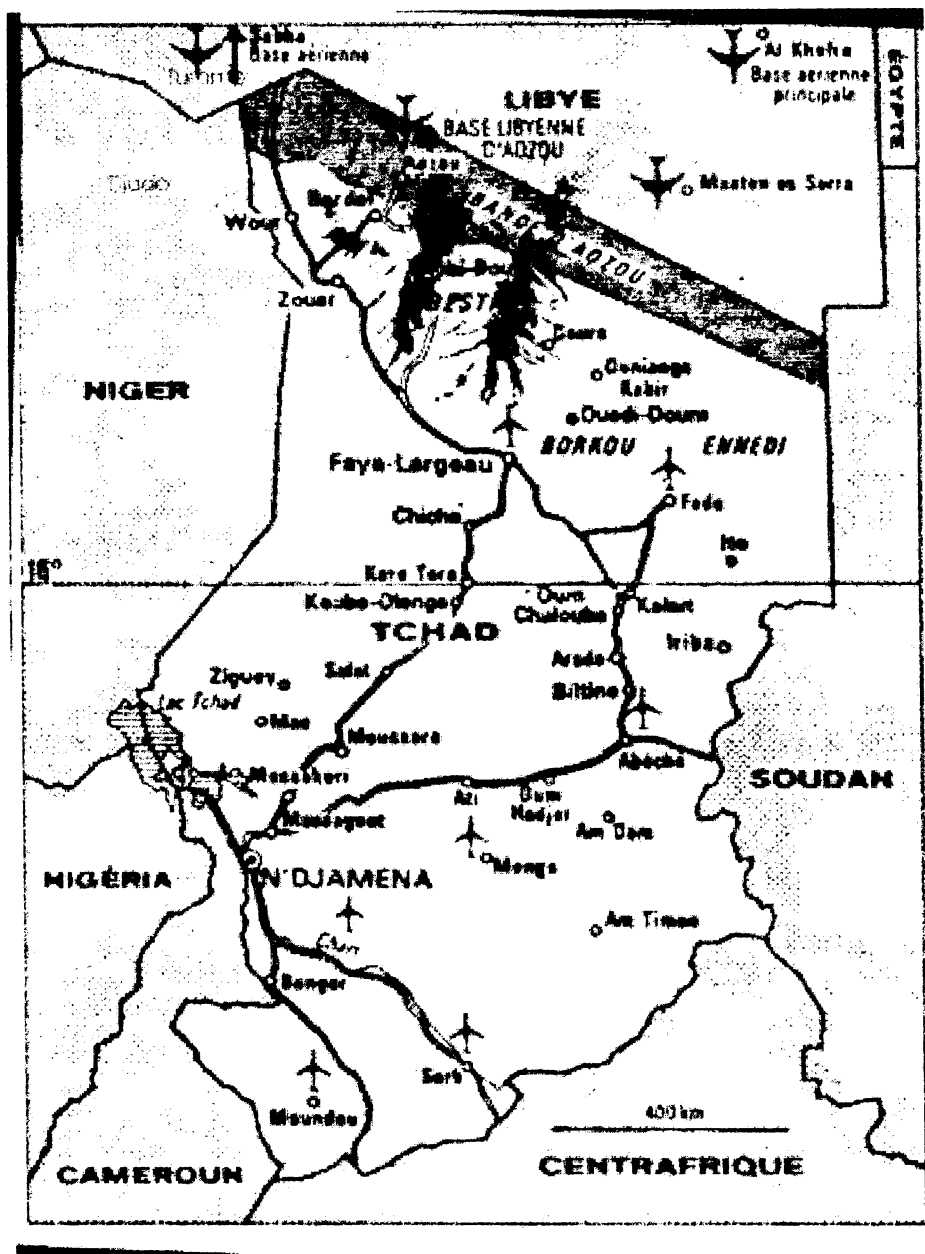
Ситуация изменилась в 1928 г., когда Италия начала активные военные действия с целью покорения Феццана.

¹⁰ См., например: Mangeot P. L'Éphémère aventure turque au Tibesti, au Borkou et dans l'Ennedi. P. 326-330; Ferrandi J. La vérité sur l'occupation turque au Borkou, dans le Tibesti et l'Ennedi // L'Afrique française. 1930. N 7. P. 391-398.

¹¹ Mangeot P. L'Éphémère aventure turque au Tibesti, au Borkou et dans l'Ennedi. P. 326.

¹² Босворт К.Э. Мусульманские династии. — М., 1971. — С.72; DDI. T.7. N 360. P.370.

¹³ DDI. Ser. 7. T.7. N 168. P. 190.

Чад и окружающие территории. На карте указаны области Джаро, Тибести, Борку, Эннеди, на которые претендовала Италия. Темным цветом выделена полоса Аузу, уступленная Францией Италии по соглашению Лавалья – Муссолини (январь 1935 г.)

В частности, в декабре 1928 г. колониальные проблемы стали содержанием переговоров между правительствами Италии и Франции¹⁴.

Уже 21 декабря 1928 г. французский посол в Риме Бомарше направил главе итальянского правительства Муссолини письмо, к которому прилагались проекты двух соглашений между Италией и Францией, одно из которых было связано с делимитацией границы Чада и Триполитании, а другое – со статусом итальянцев в Тунисе. В проекте соглашения, посвященного разграничению территорий в Центральной Африке, Франция выражала готовность передать Италии полосу Сахары с центром в оазисе Джадо, сохранив при этом международный статус за дорогами, проходящими через данный оазис¹⁵: «Французская Республика уступает Итальянскому Королевству территорию, ограниченную двумя линиями, одна из которых идёт от границы, установленной франко-итальянским соглашением от 12 сентября 1919 г. до места, где дорога из Анаи в Джадо пересекает эту границу, достигает середины этой дороги; и вторая из которых, идущая из Джадо до середины дороги в Туммо, соединяется с границей, обозначенной на карте, приложенной к франко – британской декларации от 21 марта 1899г. Новая граница, которая должна быть определена в соответствии с чертежом на карте, приложенной к настоящему договору, оставят Еццан на французской территории, Джадо и Туммо – на итальянской территории.

Две вышеупомянутые дороги будут международными и их пользование – общим для полицейских сил, караванов и обозов обеих держав.

Французские полицейские силы, караваны и обозы смогут делать остановки в Джадо, чтобы запастись там водой.

Чтобы оазис Джадо не стал пристанищем сахарских и триполитанских грабителей, уступка территории, описанная в первом абзаце данной статьи, войдёт в силу только после эффективной оккупации данной территории Италией»¹⁶.

Италия отвергла предложение Франции, заявив, что ее не устраивает узкая полоска песка, едва касающаяся границ Тибести, и предложила наряду с Джадо уступить Италии Борку и Тибести¹⁷. В сентябре 1929 г. в меморандуме, составленном для Муссолини, Дино Гранди отмечал, что уступка Джадо ничего не решает, так как это лишь маленький оазис с 600 жителями, окруженный «неопределенным количеством квадратных километров песка (25 тыс. по нашим расчетам, 42 тыс. по расчетам французов)», и «синьор Бомарше слишком рано вообразил, что он сможет добиться соглашения на основе уступки оазиса Джадо»¹⁸. Вскоре в итальянской прессе появилась серия публикаций, посвященных «незаконности» французского вторжения в Северный Чад¹⁹.

---

¹⁴ Gayda V. Le conversazioni italo-francesi per i problemi nord-africani // L'Oltremare. 1928. N 12. P. 471-473.

¹⁵ DDI. Ser.7. T.7. N 121. P. 147.

¹⁶ Ibidem. P. 147-148.

¹⁷ Ibidem. N 168. P.189-190.

¹⁸ Ibidem. T.8. N 19. P. 37.

¹⁹ La frontiera meridionale della Libia non è ancora fissata // L'Oltremare. 1928. N 2. P. 51-53; Zanon F. Come la Francia occupò le zone a Nord del Tchad // L'Oltremare. 1929. N 6. P. 247-248.

Ответные предложения Италии, окончательно сформулированные в 1929 г., содержали выражение готовности делимитировать границу между французскими и итальянскими владениями. С точки зрения Италии, оазис Туммо является владением Италии. Претензии Италии на оазис Джадо должны стать предметом обсуждения. Однако Франция должна уступить Италии всю историческую территорию вилайета Триполи, включая Северный и Центральный Чад (области Тибести, Борку, Эннеди, Айн-Галакка, Боделе и Эгеи)²⁰. В итальянском правительстве обсуждался вопрос о выдвижении претензий на территории до озера Чад, но Муссолини принял мнение Гранди, что обосновать такие претензии, по крайней мере, в данный момент, вряд ли удастся²¹. Тем не менее, министр иностранных дел Италии Дино Гранди в меморандуме, направленном Муссолини 26 сентября 1929 г., отметил, что следует проявить интерес к уступке французами оазиса Джадо, так как в любом случае это приобретение расширит итальянские владения в Сахаре и существенно усилит влияние Италии на транссахарских торговых путях²².

Ситуация в Ливии менялась в ходе наступления итальянских войск. В марте 1930 г. почти весь Феццан был оккупирован итальянскими силами, которыми командовал генерал Родольфо Грациани (позднее – маршал Италии)²³. В июле 1930 г. итальянские войска оккупировали оазис Туммо (заявление о принадлежности которого Франции вызывали в Италии возмущение)²⁴ и вышли на дорогу к оазису Джадо. Однако наступление было остановлено: Италия также не хотела конфликта с Францией.

В 1931 г. лидер сенуситского сопротивления Омар ал-Мухтар попал в плен к генералу Р. Грациани и был повешен²⁵, что окончательно лишило Францию оснований ссылаться на то, что никакие уступки в пользу Италии не являются возможными, так как Италия не может установить эффективный контроль над своими африканскими владениями.

Тем не менее, вопрос о дальнейшей делимитации границ Ливии и сахарских владений Франции на какое-то время оказался отодвинут в тень. Перед Италией встала задача создания эффективной системы колониальной администрации в Феццане; одновременно Италия активно развивала планы строительства транссахарской магистрали через Ливию в бассейн озера Чад – в противовес французскому проекту строительства такой магистрали через Алжир, Мали и Нигер. В отличие от французской идеи автомобильной дороги, итальянцы выдвинули проект строительства железнодорожной магистрали от Триполи до озера Чад²⁶. Предполагалось, что железная дорога Триполи

---

²⁰ DDI. T.8. N 19. P. 38.

²¹ Ibidem. P.39.

²² Ibidem. P. 40.

²³ L'occupazione di tutto il Fezzan // L'Oltremare. 1930. N 3. P. 114-116; L'Italie en Afrique: la reconquete du Fezzan // L'Afrique française. 1930. N 3. P. 104-105.

²⁴ Tummo è francese? // L'Oltremare. 1928. N 3. P. 111-114.

²⁵ La capture et l'exécution de Omar el Moucktar // L'Afrique française. 1931. N 10. P. 673.

²⁶ Revere A. Les idées italiennes sur le chemin de fer du Tchad // L'Afrique française. 1930. N 3. P. 109-111.

– Чад пройдет в обход горного массива Тибести через Туммо, Джадо, Билму к северному берегу Чада²⁷.

В 1931-1932 гг. вопрос о южной границе Ливии был вновь поднят итальянской прессой. Автор публикации в журнале «Олтремаре» Гуидо Форнари подчеркивал, что оазисы Джадо и Туммо являются южными воротами Триполитании, и невозможность их контролировать нанесет существенный вред итальянской колониальной программе²⁸. Итальянская сторона выдвинула претензии практически на всю территорию колонии Чад, а также на Северо-Восточный Нигер с оазисом Джадо²⁹. Вопрос о необходимости разграничения (со значительным расширением территории итальянских владений в Африке) выдвигался и позднее³⁰. Во второй половине 1934 г. вопрос о границах Ливии стал предметом переговоров между правительствами Италии и Франции.

Фактически вопрос о делимитации границ Феццана и Чада остался открытым вплоть до соглашения Лаваля – Муссолини, подписанного в январе 1935 г., в соответствии с которым Италия должна была получить часть спорной территории в колонии Чад, но оазис Джадо оставался владением Франции. Однако данное соглашение так и не было ратифицировано и не вступило в силу, хотя и в настоящее время правительство Ливии ссылается на него, выдвигая претензии на территории Центральной Сахары.

---

²⁷ Berne de Chavannes P. La question du Transsaharien // L'Afrique française. 1930. N 6. P. 343.

²⁸ Fornari G. La porta sud della Tripolitania // L'Oltremare. 1931. N 12. P. 491.

²⁹ Le questioni franco-italiane in Africa // L'Oltremare. 1932. N 2. P. 75-76.

³⁰ Orsini di Camerota P. Dal Sahara di ieri a quello di domani // L'Oltremare. 1934. N 7. P. 249-252; I confini libici // L'Oltremare. 1934. N 8. P. 292.